

Ж. М. Юша

ТРАДИЦИОННЫЕ СОСТЯЗАНИЯ И ИГРЫ В СВАДЕБНОЙ ОБРЯДНОСТИ КИТАЙСКИХ ТУВИНЦЕВ (В СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ)

В статье охарактеризованы обрядовые состязания и игры, проводимые в настоящее время в свадебной обрядности китайских тувинцев. Эти состязания, как и раньше, являются обязательными компонентами свадебного ритуала и проводятся в двух местах: на свадебном пиршестве у родителей невесты – борьба за овечью голову, состязание в зажигании огня; а также у родителей жениха – разбрасывание муки, борьба за овечью шкуру, состязание в зажигании огня в жилище новобрачных. Выявлено, что в этих состязаниях ярко выражены ритуально-магические функции, которые должны содействовать укреплению брачного союза, благополучию молодоженов, получения ими благодати скота, а также установления контакта с божествами Верхнего мира. В то же время установлено, что носителями традиции семантика сакральности состязаний уже не осознается. В работе также представлено описание необрядовых игр: прятание бус, битье кожаным ремешком, которые устраиваются после обрядовой части свадьбы. Отмечается, что, если до настоящего времени свадебные обрядовые состязания не претерпели изменений и совершаются в полном виде, то в последние годы во время свадьбы носители традиции все реже стали играть в необрядовые игры. В сравнительно-сопоставительном аспекте рассмотрены схожие обрядовые состязания и игры, которые в прошлом бытовали у коренных сибирских народов: российских тувинцев, алтайцев и бурят. Если в материалах тюркских и монгольских народов Сибири в наши дни обнаруживаются только осколки этих традиций, то у китайских тувинцев они сохраняются в полном виде, что говорит о сохранности многих элементов традиционной культуры, ее консервации и аутентичности бытования свадебной обрядовой культуры.

Ключевые слова: *тувинцы Китая, свадебная обрядность китайских тувинцев, обрядовые состязания, необрядовые игры, идентичные свадебные состязания у бурят и алтайцев, семантика и прагматика состязаний.*

В традиционной культуре тувинцев Китая свадьба является вторым по счету *дой*-пиршеством в жизни человека, одним из важных обрядов перехода, знаменующим начало семейной жизни. В структуру современной свадебной обрядности китайских тувинцев, как и в прошлом, органично входят традиционные состязания, которые проводятся во время проведения свадебных пиршеств, в доме родителей невесты (*биче дой* – малое пиршество) и жениха (*улуг дой* – главное пиршество).

Во время пиршества у родителей невесты устраивается состязание *баш былаачыры* (борьба за овечью голову), *от чарыштырыыры* (состязание в разжигании огня). У родителей жениха проводятся *кеш былаачыры* (борьба за овечью шкуру), *от чарыштырыыры* (состязание в разжигании домашнего очага). Здесь же во время встречи свадебного поезда, сторона жениха проводит состязание *далган чажары* (букв. «разбрасывание муки»).

В настоящее время у российских и монгольских тувинцев эти состязания не сохранились. О существовании схожих свадебных состязаний на территории проживания российских тувинцев в конце XIX в. отрывочно отмечали русские исследователи: Е. К. Яковлев, 2007; Г. Е. Грумм-Гржимайло, 2007; Ф. Я. Кон, 1936.

Кроме обязательных традиционных состязаний в ходе двух свадебных пиршеств – у родителей невесты и у родителей жениха – в развлекательной части праздника взрослые играют в народные игры: *чинчи чажырары* (прятание бус), *шап кагары* (битье кожаным ремешком), которые не имеют обрядовую основу, но возможно, имевшие в прошлом обрядовые истоки.

Систематизация имеющегося в нашем распоряжении нового полевого материала позволила нам сгруппировать традиционные состязания и игры, включенные в структуру свадьбы китайских тувинцев, на обрядовые состязания и необрядовые игры.

Цель статьи – определить функциональную роль традиционных состязаний и игр в структуре свадебной обрядности, поэтапно описать их проведение, выявить и охарактеризовать их мифологический подтекст, проанализировать семантику и прагматику игрового компонента в свадебных ритуалах китайских тувинцев, сопоставить исследуемый материал со схожими состязаниями, имеющимися в обрядовой культуре тюрко-монгольских народов Сибири.

Источниками для написания статьи послужили полевые материалы автора, записанные в ходе комплексных экспедиций 2010–2016 гг., проведенных в местах расселения китайских тувинцев в Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР.

Обрядовые состязания

Участники обрядовых состязаний разделялись на две команды по принципу «родственники жениха» и «родственники невесты», где, отчетливо видно противостояние двух кланов, часто встречающееся в свадебной обрядности многих народов. У китайских тувинцев, как и у бурят, «поскольку подобные состязания между представителями двух родов были общепринятой частью свадебного торжества, то приглашались лучшие члены рода, достойные отстоять его честь и славу, участвуя в тех или иных состязаниях» (Басаева, 1991: 157).

Баш былаачыры (борьба за баранью голову) является первым обрядовым состязанием, проводимым на заключительном этапе свадьбы у родителей невесты (*биче дой*). Его проводят во время пиршества после благословения нового жилища молодоженов в этой же юрте без присутствия невесты, поскольку она не должна показываться родне жениха.

Для этого состязания используется голова барана *мөргүүл малдың бажы* (букв. «голова скота для моления»), специально заколотого для обряда поклонения жениха домашнему очагу родителей невесты. Сваренную баранью голову заворачивают в платок и на ней завязывают белый ритуальный шелковый плат – *хадак*.

Обычно перед состязанием *баш былаачыры* один из представителей рода невесты или жениха посвящал благопожелание участникам:

Оюн хайым болзун!
Уруг-тарының бажы менди болзун!
Кожуун-чурттувус менди,
Өөрүшкүлүг, каткылыг болзун!
Өлчейлиг-омактыг болзун!
Улуг-бичии ха-дунмаларын
Мындыг өөртүп чоруурунуң белээ болзун!

Игра вничью пусть закончится!
Дети здоровыми пусть будут!
Наш *кожуун*-народ благополучным,
Радостным, смеющимся пусть будет!
Благодатным-бодрым пусть будет!
Старших-младших родственников
Чтобы вы радовали – благословением пусть будет!
(инф. Батбайыр, зап. в 2016 г.)

В состязании участвуют два молодых парня со стороны жениха и невесты, самые высокие и сильные. Состязание начинается с того, что жених, стоя между двумя девушками,

из юрты выбрасывает на улицу через дымовое отверстие юрты (*дундук*) сваренную овечью голову трижды. Первые два раза голова просто выбрасывается из дымохода, ее подхватывают и приносят жениху. Только на третий раз начинается состязание, чтобы заполучить овечью голову. Пока она не упала на землю, ее должны подхватить участники состязания. Когда кто-то успевает ее подхватить, то игра продолжается. По правилам состязаний нужно, чтобы кто-то сильный выхватил овечью голову из рук того, кто первым ее подхватил. А тот, который сумел схватить голову на лету первым, должен стараться никому её не уступить. Победителем становился тот, у кого в конечном счете оказывалась голова. Он делился с присутствующими кусочками мяса с этой кости, поскольку данная пища/еда считалась сакральной.

Идентичные свадебные состязания, где брачующиеся стороны боролись за голенную кость (тув. *чода*; алт. *јодо*) раньше проводились и сибирскими народами: российскими тувинцами и алтайцами. Эти состязания близки по семантике к традиции *баи былаачыр*, существующей у тувинцев Китая.

Так, в начале XX в. у тувинцев, живущих на берегу Енисея, Е. К. Яковлев зафиксировал состязания: *чода хунаажыр* (борьба из-за голенной кости), *когээржик хунаажыр* (борьба из-за кожаной фляги с аракой), где участвовали представители двух породнившихся родов: жениха и невесты (Яковлев, 2007: 240). Ф. Кон также стал свидетелем свадебных состязаний российских тувинцев. Он, описывая *чода хунаажыр*, отмечает, что «завладение костью юношей со стороны жениха является хорошим предзнаменованием и, наоборот, дурным, если костью завладеет представитель родных невесты, тем не менее, каждый из юношей напрягает все силы, чтобы завладеть костью» (Кон, 1936: 136). К сожалению, очевидцами событий эти игры, а также свадебный ритуал подробно не описаны, не указаны сведения, на каком этапе свадьбы проводились эти состязания.

Из сибирских народов алтайцы, как отмечает Н. И. Шатинова, «на свадьбе устраивали *јодо таштаары* – «выбрасывание голени (бедрца или ребра) забитых животных. Дядя жениха выбрасывал до восьми раз что-нибудь из этих костей через дымоход или дыру над дверью айла в толпу ожидающих мужчин. Поймавший кость в последний раз считался выигравшим игру. Он делил по кусочку мясо с этой кости соперникам по игре. Но чаще пойманного выброшенную кость просили ее вернуть и выкупали подношением *ташаура* араки и исполнением песен. Было желательно, чтобы кость поймал человек из одного с женихом рода» (Шатинова, 1981: 58).

Особое внимание в свадебной обрядности уделяют и домашнему очагу молодоженов. У китайских тувинцев вторая по счету обрядовая игра *от чарыштырыыры* (состязание в зажигании домашнего очага) происходит в новой юрте молодоженов, так как в свадьбе «идея родовой преемственности прослеживается и в ритуале разжигания огня» (Львова, Октябрьская и др., 1988: 140). После того, как поставили юрту, приносят три больших камня для очага. Следующим состязанием, проводимым в этой же новой юрте молодоженов был *от чарыштырыыры* (состязание в зажигании домашнего очага). Оно одинаково происходит в двух местах: на пиршествах у родителей невесты и у родителей жениха перед проведением обряда благословения юрты.

Молодые люди со стороны жениха и невесты соревнуются в разведении огня. Суть состязания состоит в выявлении того, кто первым из представителей невесты или жениха сумеет зажечь огонь в жилище с помощью выбивания огня из огнива сухим сеном. Нередко соревнование сопровождалось исполнением обрядовых текстов, благословителем со стороны невесты или жениха. Например, наиболее распространенным является следующее пожелание:

Түмен чыл амдыкы бар болсун!
Өшпээсин одуң!
(инф. Уурук Сарыг-кыс, зап. в 2010 г.)

Десять тысяч лет впереди пусть будут!
Очаг твой пусть не погаснет!

В приведенном тексте с помощью слов *өшпээсин одуң* «очаг твой пусть не погаснет» новобрачным высказывается пожелание благополучия и стабильности в жизни, а также большого количества детей, так как отсутствие детей у китайских тувинцев воспринималось большим несчастьем не только семьи, но и всего рода. У тюрков Южной Сибири «если горящий очаг жилища был символом стабильности, то пепелище, разрушенный таган, равно как и перевернутый котел, имели противоположное значение. Они выступали метафорой несчастья, хаоса, смерти (Львова, Октябрьская и др., 1988: 144).

По описанию Ф. Кона, свадебная игра *от-джаяр* (*от чаяр* – Ж.Ю.) существовала в нач. XX в. и у российских тувинцев. Исследователь писал, что суть *от-чаяр* состоит: «в выбивании огня из огнива сухим сеном. Сторона жениха стремится первою зажечь сено и внести огонь в юрту» (Кон, 1936: 136), что соответствует состязанию *от чарыштырыры* у китайских тувинцев.

Третьей по счету обрядовой игрой, устраиваемой во время встречи свадебного поезда, является *далган чажары* (вар. *тавак кагары*) (разбрасывание муки). Когда подъезжает свадебная процессия, и представители жениха встречают невесту с женихом, начинается состязание. Прибегает один из друзей жениха, который рассеивает тарелку муки на молодого человека из окружающей свиты невесты. После чего тот сразу убегает, а из родственников невесты кто-то должен побежать за ним, чтобы задержать его. Суть игры сводится к тому, чтобы другие участники состязания смогли поймать этого человека. Считается, что если сторона невесты поймает представителя жениха, то в семейной жизни она будет главной, не будет считаться с мнением мужа.

Похожие обрядовые игры во время встречи свадебной процессии родственниками жениха отмечены у других тюрко-монгольских народов Сибири, хотя используемые атрибуты отличаются. По материалам Н. И. Шатиновой, онгудайские и усть-канские алтайцы, когда встречали родственников невесты километра за два до места свадьбы, то «внезапно один из жениховой родни брал *тепши* – деревянное блюдо с мясом и на коне мчался к месту свадьбы. Все бросались вслед за ним. <...> Спортивное состязание, затеянное на встрече родственников невесты, называлось *тепши былаажары* – «отбирание тепши» (Шатинова, 1981: 55). Буряты на встрече свадебного поезда проводили «*төөлей булялдаха*» – состязание между парнями двух сторон за обладание специально приготовленной обрядовой головой барана – *төөлей*. Отнимая голову друг у друга, старались непременно оторвать ухо. Победить, т.е. захватить голову, должна была сторона жениха, поэтому для участия в состязании выбирались ловкие и сильные парни» (Басаева, 1991: 140).

Четвертым обрядовым соревнованием, устраиваемым на заключительном пиршестве у родителей жениха (*улуг дой*) является *кеш былаачыры* (борьба за овечью шкуру), который проводится после благословения жилища новобрачных. В этот раз на нем молодожены присутствуют вместе. Используется овечья шкура *мөргүүл малдың кези* (букв. «шкура скота для моления»), заколотого для совершения невестой обряда поклонения домашнему очагу родителей жениха. На эту же шкуру наступает невеста, когда выходит из-за свадебной занавеси. До начала состязания шкуру заворачивают в белую ткань. Через дымоход юрты жених выбрасывает шкуру три раза. Как и в случае с бараньей головой, первые два раза шкуру приносят ему. Состязание начинается с третьего раза, соперникам нужно заполучить эту шкуру. Выигрывает тот, кто, применяя свою силу и выносливость, сможет ухватить ее или силой вырвать у другого, тот и выигрывает.

Победителя чествуют невеста и жених, его награждают бутылкой *араки* или одеждой. Обычно победивший парень шкуру отдает уважаемому человеку. По народной традиции, получить на свадьбе в дар овечью шкуру считается большой честью.

В описанных четырех обрядовых состязаниях: *баш былачыры*, *далган чажары* (вар. *тавак кагары*), *кеш былачыры*, *от чарыштырары* ярко выражены ритуально-магические

функции, которые должны содействовать, во-первых, укреплению брачного союза и благополучию молодоженов. Во-вторых, можно говорить о том, что, как и весь свадебный обряд, эти состязания способствовали молодой семье испрашиванию покровительства и милости у духов-хозяев местности, божеств-*бурганов*, а также получить благодать скота. В состязаниях борьба за баранью голову и шкуру не случайно совершается через дымовое отверстие. По семантической направленности эти состязания представляют собой установление контакта с божествами Верхнего мира. Мы согласны с мнением К. Д. Басаевой, которая считает, что: «выбрасывая через дымоход наружу баранью голову, куски мяса и жира, тем самым, «новая семья в новой юрте испрашивала покровительства у божеств-небожителей, которые через дымовое отверстие видят и влияют на благополучие семьи. По традиции считалось, что через дымоход в юрту входит счастье» (Басаева, 1991: 156).

В мифологической традиции верх жилища наделяется особой сакральностью и связью с Верхним миром. Не случайно хозяйка каждое утро проводила обряд окропления на дымовое отверстие духам-хозяевам местности и божествам, произнося про себя заклинание-*чалбарыыр*. В наши дни носителями традиции семантика сакральности описанных состязаний уже не осознается. По результатам опроса, проведенного нами, эти действия совершаются ими только в силу установленных обычаев «так надо делать; это по традиции; так делали наши предки».

В браке с умыканием также проводятся обрядовые состязания *далган чажары* (разбрасывание муки) и *кеш былаачыыры* (борьба за овечью шкуру), по традиции проводимые у жениха, хотя присутствует только сторона жениха.

Существование похожих обрядовых состязаний у тюрко-монгольских народов свидетельствует об их значимости и большой роли для свадебной обрядности, имевших древнюю основу. В них отчетливо прослеживаются скотоводческий уклад жизни, генетические и историко-культурные связи, а также общий пласт традиционной мифологии. Время и место проведения состязаний практически совпадают: во время свадебного пира в новой юрте молодоженов и при встрече свадебного поезда. Атрибутами, используемыми для соревнований, под сильным влиянием скотоводческой традиции у всех тюрко-монгольских народов являются бараньи конечности.

В них ярко выражены ритуально-магические функции, которые должны содействовать, во-первых, укреплению брачного союза и благополучию молодоженов. Во-вторых, можно говорить о том, что, как и весь свадебный обряд, эти состязания способствовали молодой семье испрашиванию покровительства и милости у духов-хозяев местности, божеств-*бурганов*, а также получению благодати скота. В некоторых состязаниях обрядовые предметы (баранья голова и шкура) не случайно выбрасываются через дымовое отверстие юрты. Это связано с тем, что по семантической направленности эти состязания представляют собой установление контакта с божествами Верхнего мира. Эти же обрядовые состязания в прошлом бытовали у сибирских народов: бурят и алтайцев.

Необрядовые игры

После завершения обрядовой части свадьбы, насыщенной разнообразными ритуалами и церемониями, присутствовавшие гости вечером играют и в разные игры: *чинчи чажылары* (прятание бус), *шап кагары* (битье кожаным ремешком). Для этих игр количество участников бывает неограниченным, может играть каждый желающий. В них не наблюдается состязательность между брачующимися родами, возможно, что эти игры в прошлом также имели обрядовые истоки.

Среди всех возрастных групп наиболее популярной была игра *чинчи чажылары* (прятание бусинки), в которой, возможно, прослеживаются архаические представления о плодородии и чадородии, символом которого является бусинка.

В *чинчи чажылары* могли играть все люди разного возраста, не было разделения на партию жениха и невесты. По установленным правилам игроки рассаживались перед ведущим. Все держали ладони рук сложенными перед собой, чтобы могли спрятать в них бусинку.

В первый раз на роль ведущего выбирали желающего. Перед началом игры в течение двух-трех минут он отворачивался, чтобы игроки могли спрятать бусинку у кого-либо из присутствующих. После готовности участников он должен был интуитивно угадать в чьих руках находится бусинка. По правилам игры он близко подходил к ним, но не имел права прикасаться к их рукам. В случае правильного определения, игрок с бусинкой должен сразу отреагировать и выбежать к ведущему. Участники по команде всячески должны препятствовать этому: хватают его руками, пытаются усадить его на прежнее место. Несмотря на сопротивление других, если он смог выбежать, то становится ведущим. В противном случае, ведущий предыдущего раунда во второй раз должен начать игру заново.

В том случае, если ведущий не смог угадать, у кого находится бусинка, тот человек, который прятал бусинку, становился ведущим. Не угадавший пел песню, танцевал и после этого присоединялся к играющим.

Аналогичная игра присутствует и у российских тувинцев с такими же условиями игры и названием. Среди других сибирских народов похожая игра есть у алтайцев *сырга жажылары* – прятание сережки (Шатинова, 1981: 59).

Следующая игра называется *шап кагары* (битье кожаным ремешком). Играют между собой представители брачующихся сторон, поделившись на две команды. Обычно играют молодые с молодыми (девушки, парни), старые со старыми (пожилые женщины, мужчины). В какой-то степени в этой игре присутствуют элементы вышеприведенной игры *чинчи чажылары*. Поочередно игроки каждой команды сидят со сложенными руками, спрятавши у кого-то в ладони перстень. Из соперничающей команды один из игроков должен выявить, у кого находится перстень. Если он ошибался, то представитель первой команды, у которых не нашли перстень, в качестве наказания, не угадавшего соперника бил кожаным ремнем по его руке выше кисти. Человек, который не угадал, в обязательном порядке должен исполнить песню.

В противном случае, угадавший человек также кожаным ремнем бьет по руке того, у кого обнаружился перстень. Затем перстень должны прятать участники второй команды. По этой же схеме игра продолжается дальше.

Если игрок несколько раз не смог угадать, у кого находится перстень, то существуют и штрафные санкции для него. Так его кожаным ремнем сильно бьют по руке. Это называется *ушап кагар* (бить с силой).

Как видим, вышеописанные игры *чинчи чажылары* (прятание бус), *шап кагары* (битье кожаным ремешком) проводились после обрядовой части свадьбы и в структуре свадебной обрядности имели развлекательный характер. В них не наблюдается состязательность между брачующимися родами. Однако по сообщениям респондентов, в игру *шап кагар* играли только во время свадебного пиршества. Возможно, что эти игры имели обрядовые истоки, но со временем утратили ритуальную семантику. В наши дни на свадьбе все реже играют в эти игры, молодое поколение уже не знает правила игр.

Таким образом, свадебная обрядность китайских тувинцев до XXI в. в своей структуре сохранила традиционные состязания как необходимый компонент ритуала. Их проведение представляет собой совокупность различных обрядовых действий, вербального и акционального компонентов, в которых отражаются традиционные мифологические представления и верования. Весь комплекс мер, совершаемых во время традиционных состязаний на свадьбе, направлен на то, чтобы наделить новобрачных всеми положительными качествами (чадородие, плодовитость, богатство, гостеприимство, долголетие), необходимыми для благополучной совместной жизни, соответствующую традиционным идеалам о семейном счастье. В отличие от

российских тувинцев, у которых в современное время утрачена традиционная свадебная обрядность, у китайских тувинцев тенденции к упрощению ритуальных действий, традиционных состязаний, а также фольклорных произведений не наблюдается. Судя по материалам исследователей конца XIX в., подобные традиционные состязания присутствовали в структуре свадебных ритуалов у тувинцев России и Монголии, которые в настоящее время утрачены.

При анализе структуры, семантики состязаний и игр, включенных в свадебный обряд китайских тувинцев, обнаруживаются схожие типологические черты с другими тюрко-монгольскими народами. Если в материалах тюркских и монгольских народов в наши дни обнаруживаются только осколки этих традиций, то у китайских тувинцев они сохраняются в полном виде, что говорит о сохранности многих элементов традиционной культуры, ее консервации и аутентичности бытования свадебной обрядовой культуры. Традиционные состязания, проводившиеся во время свадьбы у китайских тувинцев, являются теми архаичными явлениями, по которым можно судить об их природе и характере, существовавших в прошлом у многих тюрко-монгольских народов.

Список литературы:

- Басаева К. Д. Брак и семья у бурят. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1991. – 192 с.
Грумм-Гржимайло Г. Е. Западная Монголия и Урянхайский край. Антропологический и этнографический очерк этих стран // Урянхай. Тыва дептер: антология научной и просветительской мысли о древней тувинской земле и ее населенниках, об Урянхае – Танну-Тове, урянхайцах – тувинцах, о древностях Тувы: В 7 т. – Т. 2: Племена Саяно-Алтая. Урянхайцы (IV в. – начало XX в.) / Составитель С. К. Шойгу. – М.: Слово / Slovo, 2007. – С. 496–638.
Кон Ф. Я. За пятьдесят лет: Экспедиция в Сойотию. – М.: Сов. писатель, 1936. – 360 с.
Львова Э. Л., Октябрьская И. В., Сагалаев А. М., Усманова М. С. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Пространство и время. Вещный мир. – Новосибирск: Наука, 1988. – 224 с.
Шатинова Н. И. Семья у алтайцев. – Горно-Алтайск: Алт. кн. изд-во, 1981. – 184 с.
Юша Ж. М. Фольклорно-этнографические традиции тувинцев Китая (по результатам полевой работы 2016 г.) // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. – 2017. – № 3. – С. 90–96.
Яковлев Е. К. Этнографический обзор инородческого населения долины Южного Енисея // Урянхай. Тыва дептер: антология научной и просветительской мысли о древней тувинской земле и ее населенниках, об Урянхае – Танну-Тове, урянхайцах – тувинцах, о древностях Тувы: В 7 т. – Т. 5: Урянхайский край: от Урянхая к Танну-Тове / Составитель С. К. Шойгу. – М.: Слово / Slovo, 2007. – С. 202–253.

Список информантов:

Бадырылты, 1970 г.р., род иркит, с. Ак-Хаба.
Батбайыр, 1966 г.р., род чаг-тыва, с. Ак-Хаба.
Уурук Сарыг-кыс (1955–2012), род ак-соян, с. Ханас.

Юша Ж. М., кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник.

Институт филологии Сибирского отделения РАН, сектор фольклора народов Сибири.

Ул. Николаева, 8, Новосибирск, Россия, 630090.

E-mail: zhanna-yusha@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 21 марта 2018 г.

Zh. M. Yusha

TRADITIONAL COMPETITIONS AND GAMES IN THE WEDDING CEREMONY OF CHINESE TUVINIANS (COMPARATIVE ASPECT)

The article describes the ritual contests and games conducted at present in the wedding rituals of Chinese Tuvinians. These competitions, as before, are mandatory components of the wedding ritual and are

held in two places: at the wedding feast of the bride's parents – the wrestle for the sheep's head, the competition in ignition the fire; as well as at the groom's parents – the scattering of flour, the wrestle for the sheep's skin, the competition in ignition the fire in the home of the newlyweds. It is revealed that these challenges are strongly pronounced the ritual-magic function, which should help to strengthen the marriage union, the welfare of the newlyweds, receiving the grace of cattle, and also establishing contact with the deities of the Upper world. At the same time, it is established that for the bearers of tradition, the semantics of the sacredness of the competition is no recognized. The work also presents a description of non-ritual games: hiding beads, beating by leather strap, which are arranged after the ritual part of the wedding. It is noted that, if to date, the wedding ritual competitions have not changed and are performed in full, in recent years during the wedding, the bearers of the tradition are less likely to play non-ritual games. In the comparative aspect, similar ritual competitions and games are considered, which in the past existed among the indigenous Siberian peoples: Russian Tuvinians, Altaians and Buryats. In the data on the Turkic and Mongolian peoples of Siberia nowadays only fragments of these traditions are found, in Chinese Tuvinians they are preserved in full, which indicates the preservation of many elements of traditional culture, and its authenticity of the existence of wedding ritual culture.

Key words: *Tuvinians of China, wedding ceremony of Chinese Tuvinians, ritual competitions, non-ritual games, identical wedding competitions at Buryats and Altaians, semantics and pragmatics of competitions.*

References:

- Basaeva K. D. Brak i semya u buryat [Marriage and family at the Buryats]. – Ulan-Ude: Buryat.kn.izd-vo, 1991. – 192 s. (in Russian)
- Grumm-Grzhimaylo G. E. Zapadnaya Mongoliya i Uryanhayskiy kray. Antropologicheskii i etnograficheskiy ocherk etih stran [Western Mongolia and the Uryanghai region. Anthropological and ethnographic outline of these countries] // Uryanhay. Tiva depter: antologiya nauchnoy i prosvetitel'skoy misli o drevney tuvinskoy zemle i ee nasel'nikah, ob Uryanhae – Tannu-Tuve, uraynhaytsah – tuvintsah, o drevnostyah Tuvi: V 7 t. – T. 2: Plemena Sayano-Altaya. Uryanhaytsi (IV v. – nachalo XX v.) / Sostavitel S. K. Shoygu. – M.: Slovo, 2007. – P. 496–638. (in Russian)
- Kon F. Ya. Za pyatdesyat let: Ekspeditsiya v Soyotiyu [For fifty years: Expedition to Soyot]. – M.: Sov. pisatel, 1936. – 360 s. (in Russian)
- Lvova E. L., Oktyabrskaya I. V., Sagalaev A. M., Usmanova M. S. Traditsionnoe mirovozzrenie tyurkov Yuzhnoy Sibiri. Prostranstvo i vremya. Veschniy mir [Traditional worldview of the Turks of Southern Siberia. Space and time. Real world.]. – Novosibirsk: Nauka, 1988. – 224 s. (in Russian)
- Shatinova N. I. Semya u altaytsev [The family of the Altaians]. – Gorno-Altaysk: Alt. kn. izd-vo, 1981. – 184 s. (in Russian)
- Yusha Zh. M. Folklorno-etnograficheskiye traditsii tuvintsev Kitaya (po rezultatam polevoy raboti 2016 g.) [Folklore and ethnographic traditions of China's Tuvans (according to the results of field work in 2016)] // Tomskiy zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovaniy. – 2017. – № 3. – P. 90–96. (in Russian)
- Yakovlev E. K. Etnograficheskiy obzor inorodcheskogo naseleniya dolini Yuzhnogo Eniseya [Ethnographic survey of the alien population of the Southern Yenisei valley] // Uryanhay. Tiva depter: antologiya nauchnoy i prosvetitel'skoy misli o drevney tuvinskoy zemle i ee nasel'nikah, ob Uryanhae – Tannu-Tuve, uraynhaytsah – tuvintsah, o drevnostyah Tuvi: V 7 t. – T. 5: Uryanhayskiy kray: ot Uryanhaya k Tannu-Tuve / Sostavitel S. K. Shoygu. – M.: Slovo, 2007. – P. 202–253. (in Russian)

Yusha Zh. M., Candidate filologicheskikh nauk, veduschiy nauchniy sotrudnik.

Institut filologii Sibirskogo otdeleniya RAN, sector folklora narodov Sibiri.

Ul. Nikolaeva, 8, Novosibirsk, Russia, 630090.

E-mail: zhanna-yusha@yandex.ru